

РОЛЬ РОДИТЕЛЬСКОГО УЧАСТИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова

Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи фактора родительского участия с социодемографическими показателями и параметрами психологического благополучия старших школьников в рамках шведско-украинского проекта SEYLE. Установлено, что выраженность родительского участия не зависит от пола ребенка, порядка рождения и количества сиблингов. По мере взросления подростки становятся самодостаточными, и необходимость в поддержке родителей в их жизни постепенно снижается. Выявлено, что родительское участие может выполнять протективную функцию в отношении хронических заболеваний, психосоматических нарушений, плохого самочувствия, депрессии и рискованного поведения подростков.

Ключевые слова: подростки, психическое здоровье, психологическое благополучие, родительское участие.

В настоящее время проблема родительского участия становится все более актуальной. Психологами, медиками, педагогами, социологами установлено, что негативно окрашенное родительское участие является ведущим фактором, который может пагубно влиять на психическое здоровье и психологическое благополучие подростков.

Критика, невнимание и недоброжелательность со стороны родителей вызывают неосознанную враждебность у детей (С. Георгиу, Л. Штейнберг, П. Баух, Э. Голдринг, Д. Эпштейн). Отрицательная эмоциональная окрашенность детско-родительских отношений приводит к росту отклонений в поведении и развитии детей: замкнутости, агрессивному поведению, жестокости (С. Домина, Л. Завацкая, В. Рябуха). При этом спектр поведенческих актов подростка, по отношению к которым родительское участие выступает протективным фактором, нуждается в существенном расширении и дополнении.

Подростки, сообщаящие о легкости общения со своими родителями, также с большей вероятностью говорят о широком диапазоне положительных показателей здоровья и самочувствия, в том числе более высокой самооценке здоровья, большей удовлетворенности жизнью [1] и высказывают меньше физиологических и психологических жалоб [2]. Совокупная поддержка со стороны родителей, сестер, братьев и сверстников является фактором, позволяющим с еще большей точностью прогнозировать позитивное здоровье: чем больше источников поддержки, тем большая вероятность позитивного здоровья у детей [3].

На наш взгляд, родительское участие может оказывать существенное влияние на самочувствие подростков, их склонность к депрессии и психосоматическим нарушениям, рискованному поведению.

Именно на этих сторонах жизни старших школьников могут сказываться проблемы во взаимоотношениях с родителями.

В обзоре Европейского регионального бюро, посвященном поведению детей школьного возраста в отношении здоровья, указывалось, что для того чтобы семья могла играть роль защитного фактора, необходимым условием является общение с родителями. Поддержка со стороны семьи вооружает подростков умением справляться со стрессовыми ситуациями, защищая их от неблагоприятных последствий влияния ряда негативных факторов [4].

У. Джейнс [5] утверждает, что родительское участие — действенный образовательный инструмент, который могут эффективно использовать родители с разным образованием, любого этнического происхождения и независимо от района проживания. Если родители участвуют в школьной жизни ребенка, то существует большая вероятность того, что он должным образом будет выполнять домашние задания, получит возможность расширить свой словарный запас, скорее начнет грамотно писать, будет меньше пропускать школьные занятия и даже сможет развить свои музыкальные способности.

Первой попыткой создания психометрической шкалы родительского участия был предложенный Л. Штейнбергом и др. [6] рейтинг, состоящий из пяти оценок, даваемых школьниками своим родителям:

- помощь в выполнении домашних заданий;
- посещение школьных мероприятий;
- посещения спортивных соревнований и внеклассных мероприятий;
- помощь в выборе предметов обучения;
- осведомленность об успехах в учебе.

Р. Б. Макнейл мл. [7] утверждал, что родительское участие может осуществляться с помощью трех механизмов: контроля за школьной успеваемостью и беседы с детьми о важности обучения; посещения школьных мероприятий и укрепления отношений с учителями и другими родителями с целью контроля за поведением детей; своевременной осведомленности о школьных трудностях детей и помощи им в поиске правильного варианта решения проблем.

В дальнейшем многие авторы предлагали различные варианты опросников для измерения данного фактора. Сегодня в большинстве исследований основное внимание уделяется взаимосвязи родительского участия и академической успеваемости школьников.

Цель нашего исследования — изучение взаимосвязи фактора родительского участия с социодемографическими показателями и параметрами психологического благополучия старших школьников.

Контингент выборки исследования, проводившегося в 10 средних учебных заведениях Одессы, составил 589 подростков. Анкетированием были охвачены учебные заведения различных типов: общеобразовательные школы, гимназия, лицей, колледж и школа-интернат. Работа выполнялась в рамках шведско-украинского проекта по изучению психического здоровья подростков (руководитель — проф. В. А. Розанов) в сотрудничестве со Шведским национальным центром суицидологических исследований (руководитель — проф. Д. Вассерман) при поддержке Шведского института (Swedish Institute). Средний возраст респондентов составил 14,866 года ($SD = 1,107$ года). Методическим обеспечением исследования был «Комплексный опросник состояния психического здоровья и стиля жизни личности», разработанный для целей Европейского исследования SEYLE (Saving and Empowering Young Lives in Europe) [8].

На предыдущем этапе исследования [9] нами были проведены психометрический анализ и адаптация оригинальной версии шкалы SEYLE, используемой в программе с участием украинских подростков. Изучались следующие параметры в рамках опросника SEYLE: социодемографические показатели обследуемых (возраст, пол, количество сиблингов, порядок рождения); наличие хронических заболеваний; актуальная субъективная оценка самочувствия; общий балл депрессии Бека; курение и употребление алкоголя родителями; психосоматические нарушения; рисковое поведение. Была установлена взаимосвязь этих параметров с фактором родительского участия.

В начале исследования нами был соотнесен показатель родительского участия с возрастом

подростков при помощи критерия τ_b Кендалла [10]. Была установлена статистически значимая обратно пропорциональная связь между этими двумя параметрами ($\tau_b = -0,138, p < 0,01$). Это может быть связано с тем, что подростки по мере взросления обретают большую самостоятельность, поэтому необходимость участия родителей в их жизни постепенно уменьшается. В обзоре Европейского регионального бюро — аналогичная тенденция: почти во всех странах среди мальчиков и девочек в возрасте 11–15 лет было обнаружено значимое уменьшение распространенности легкого общения с матерью и отцом: в большинстве стран оно превысило 10,0% и примерно в четверти — 15,0%. Подобное явление — норма для периода взросления, когда родительское влияние сокращается при возрастающем влиянии сверстников [11].

При этом пол обследованных, количество сиблингов и порядок рождения значимого влияния на фактор родительского участия не оказали.

Спомощью критерия η Пирсона [12] мы проанализировали влияние фактора родительского участия на наличие хронических заболеваний у подростков. Чем выше был уровень участия родителей в жизни своих детей, тем реже эти школьники жаловались на хронические заболевания ($\eta = 0,115; p < 0,01$).

У респондентов выявлена прямо пропорциональная связь между фактором родительского участия и общим баллом самочувствия ($\eta = 0,357; p < 0,001$). Л. Штейнберг [13] утверждает, что родители, уделяющие большое внимание формированию высококачественного общения со своими детьми, могут таким образом внести вклад в их состояние здоровья и благополучия.

Обнаружено влияние родительского участия на сумму баллов депрессии ($\eta = -0,306, p < 0,001$) и психосоматические нарушения ($\eta = -0,262, p < 0,001$). С повышением роли участия родителей в жизни детей значение упомянутых факторов уменьшалось. Авторы [14] в своем исследовании говорят о том, что прослеживается связь между психосоматическими жалобами и недостаточной поддержкой со стороны родителей. При позитивных взаимоотношениях в семье у подростков стабильно наблюдается более крепкое здоровье [15], тогда как при стрессовых семейных ситуациях отмечается больше проблем со здоровьем детей [16, 17].

Была изучена взаимосвязь курения и алкоголизма родителей с уровнем их участия в жизни детей. В исследовании О. Атиола подчеркивается, что употребление алкоголя ($B = 0,551; W = 6,101; p < 0,01$) и табакокурение ($B = 0,716; W = 27,618; p < 0,001$) матери, как и употребление алкоголя отцом ($B = 0,959; W = 42,837; p < 0,001$), могут быть факторами риска в отношении употребления

подростками алкоголя и наркотических веществ [18]. Эти данные можно объяснить желанием подростков быть похожими на своих родителей. Стремясь идентифицировать себя с ними, школьники могут копировать как позитивные, так и негативные аспекты образа жизни своих родителей. Такое поведение старшеклассников наблюдается в том случае, если родители употребляют спиртные напитки в присутствии своих детей. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, родители часто не способны уделять детям должного внимания. Эта тенденция нашла подтверждение в нашем исследовании, где была установлена обратно пропорциональная статистически значимая связь в отношении влияния алкоголизации родителей на фактор родительского участия ($\tau_b = -0,213$, $p < 0,001$). Курение отца и матери значимого влияния на фактор родительского участия не оказало.

Мы проанализировали влияние фактора родительского участия на рисковое поведение подростков. В качестве его параметров были изучены следующие пункты опросника: «В течение последних 12 месяцев ездили ли вы с водителем, который управлял транспортным средством в нетрезвом состоянии?», «В течение последних 12 месяцев катались ли вы на роликовых коньках или скейтборде по проезжей части и без шлема?», «В течение последних 12 месяцев катались ли вы по проезжей части, между машинами или, зацепившись сзади за автобус или другое транспортное средство?» и «В течение последних 12 месяцев ходили ли вы в опасные места, например, в ночное время суток или в районы/улицы, где с вами могло случиться что-то плохое?».

Статистически значимые связи были обнаружены между фактором родительского участия и некоторыми параметрами рискового поведения. Обратно пропорциональная связь наблюдается между интегральной шкалой родительского участия и такими видами рискового поведения, как езда с водителем, который управлял транспортным средством в нетрезвом состоянии; катание на роликовых коньках или скейтборде по проезжей части и без шлема; езда по проезжей части, между машинами, зацепившись сзади за автобус или другое транспортное средство; посещение опасных мест. Эти данные свидетельствуют о том, что участие родителей в жизни их детей может служить протективным фактором в отношении рискового поведения подростков. В исследовании Дж. Бронте-Тинкью и К. Мур [19] приводятся данные об участии отцов в воспитании, что уменьшает вероятность рискового поведения подростков, особенно мужского пола. В. Хан, Д. Миллер и Дж. Вальдфогель [20] показали: вероятность вовлечения в рисковое поведение

выше у подростков, матери которых много работают, особенно в ночную смену, и меньше времени проводят с семьей.

Таким образом, результаты нашего исследования находят свое подтверждение в теоретических концепциях различных авторов.

В результате опроса учащихся средних школ Одессы было обнаружено, что установки родителей на родительское участие не зависят от пола ребенка, количества сиблингов и порядка их рождения. По мере взросления подростки становятся более самостоятельными, и необходимость в участии родителей в их жизни постепенно снижается. Выявлено, что родительское участие может выполнять протективную функцию в отношении хронических заболеваний, психосоматических нарушений, плохого самочувствия, депрессии и рискового поведения старшеклассников. Установлено, что употребление алкоголя родителями обратно пропорционально связано с выраженностью родительского участия. Результаты исследования могут быть использованы в практической работе педагогов и психологов.

Список литературы

1. HBSC PeerCultureFocusGroup. Cross-national associations between parent and peer communication and psychological complaints / C. Moreno [et al.] // *International J. of Public Health*.— 2009.— № 54 (Suppl. 2).— P. 235–242.
2. Woodward M. Contribution of contemporaneous risk factors to social inequality in coronary heart disease and all causes mortality / M. Woodward // *Preventive Medicine*.— 2003.— № 36 (5).— P. 561–568.
3. Molcho M. Interpersonal relationships as predictors of positive health among Irish youth: the more the merrier / M. Molcho, S. Nic Gabhainn, C. Kelleher // *Irish Medical J.* — 2007.— № 100, 8 (Suppl.).— P. 33–36.
4. Waylen A. Parenting and health in mid-childhood: a longitudinal study / A. Waylen, N. Stallard, S. Stewart-Brown // *Eur. J. of Public Health*.— 2008.— № 18 (3).— P. 300–305.
5. Jeynes W. *American Educational History: School, Society & the Common Good* / W. Jeynes.— Thousand Oaks, CA: Sage. 2007.— 496 p.
6. Impact of parenting practices on adolescent achievement: Authoritative parenting, school involvement, and encouragement to succeed / L. Steinberg, S. D. Lamborn, S. M. Dornbusch, N. Darling // *Child Development*.— 1992.— № 63.— P. 1266–1281.
7. McNeal R. B. Parental Involvement as Social Capital: Differential Effectiveness on Science Achievement, Truancy, and Dropping Out / R. B. McNeal // *Social Forces*.— 1999.— № 78.— P. 117–144.
8. Saving and Empowering Young Lives in Europe (SEYLE): a randomized controlled trial / D. Wasserman,

- V. Carli, C. Wasserman [et al.] // BMC Public Health.— 2010.— № 10.— P. 192–206.
9. Уханова А. И. Родительское участие как фактор психического здоровья украинских подростков / А. И. Уханова // Актуальні проблеми психології: зб. наук. тр. Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України.— 2015.— Т. 11 (13).— С. 332–347.
10. Kendall M. A New Measure of Rank Correlation / M. Kendall // Biometrika.— 1938.— Vol. 30 (1–2).— P. 81–89.
11. Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья: международный отчет по результатам исследования 2009–2010 гг.; под ред. С. Currie [и др.] [Электронный ресурс].— Копенгаген, Европейское региональное бюро ВОЗ.— Серия «Политика охраны здоровья детей и подростков».— 2012.— № 6.— Режим доступа: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0003/181551/E96444_part1-Rus.pdf
12. Pearson K. On a correction needful in the case of correlation ratio / K. Pearson // Biometrika.— 1911.— № 8.— P. 254–256.
13. Steinberg L. S. Parenting adolescents / L. S. Steinberg // Bornstein E., ed. Handbook of parenting.— 2nd ed.— New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 2002.— Vol. 1. Children and parenting.— P. 91–118.
14. Gerber M. «Don't crack under pressure!» Do leisure time physical activity and self-esteem moderate the relationship between school-based stress and psychosomatic complaints? / M. Gerber, U. Pühse // J. of Psychosomatic Research.— 2008.— № 65 (4).— P. 363–369.
15. Flouri E. The role of father involvement in children's later mental health / E. Flouri, A. Buchanan // J. of Adolescence.— 2003.— № 26 (1).— P. 63–78.
16. Karvonen S. The role of school context in the increase in young people's health complaints in Finland / S. Karvonen, A. Vikat, M. Rimpelä // J. of Adolescence.— 2005.— № 28 (1).— P. 1–16.
17. Depressive disorders in childhood / M. Kovacs, T. L. Feiberg, M. A. Crouse-Novak [et al.] // Archives of General Psychiatry.— 1989.— № 46 (9).— P. 776–782.
18. Role of personal and family factors in alcohol and substance use among adolescents: an international study with focus on developing countries / O. Atiola, D. Stevanovic, Y. P. Balhara [et al.] // J. of Psychiatric and Mental Health Nursing.— 2014.— Vol. 21.— P. 609–617.
19. The influence of father involvement on youth risk behaviors among adolescents: A comparison of native-born and immigrant families / J. Bronte-Tinkew, A. Moore, Capps [et al.] // Social Science Research.— 2006.— Vol. 35 (1).— P. 181–209.
20. Wen-Jui H. Parental work schedules and adolescent risky behaviors / H. Wen-Jui, D. P. Miller, J. Waldorf // Developmental Psychology.— 2010.— Vol. 46 (5).— P. 1245–1267.

РОЛЬ БАТЬКІВСЬКОЇ УЧАСТІ У ФОРМУВАННІ ПСИХОЛОГІЧНОГО БЛАГОПОЛУЧЧЯ СТАРШИХ ШКОЛЯРІВ

А. І. УХАНОВА

Подано результати емпіричного дослідження взаємозв'язку фактору батьківської участі із соціодемографічними показниками і параметрами психологічного благополуччя старших школярів у рамках шведсько-українського проекту SEYLE. Установлено, що вираженість батьківської участі не залежить від статі дитини, порядку народження і кількості сиблінгів. У міру дорослішання підлітки стають більш самодостатніми, і необхідність у підтримці батьків у їхньому житті поступово знижується. Виявлено, що батьківська участь може виконувати проєктивну функцію щодо хронічних захворювань, психосоматичних порушень, поганого самопочуття, депресії і ризикової поведінки підлітків.

Ключові слова: підлітки, психічне здоров'я, психологічне благополуччя, батьківська участь.

THE ROLE OF PARENTAL INVOLVEMENT IN FORMING PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF SENIOR SCHOOLCHILDREN

A. I. UKHANOVA

The results of the empirical study of interconnection of the factor of parent participation and sociodemographic indicators and parameters of psychological well-being of senior schoolchildren are presented as a part of Swedish-Ukrainian project SEYLE. It was established that expression of parental involvement did not depend on the sex of the child, the birth order and the number of siblings. With growing-up teenagers become self-sufficient and the need of parenteral support gradually decreases. It was found that parental involvement can perform a protective function in relation to chronic diseases, psychosomatic disorders, poor health, depression and risk behavior of adolescents.

Key words: adolescents, mental health, psychological well-being, parental involvement.